

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое издавіе [1850] 5 рубл. 00 коп.
 Полугодовое . . . . . 3 руб.
 Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ въ случаѣ обла денія безъ всякаго исключенія

№ 4.

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

16-го Января 1851 ГОДА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своёмъ въ С. Петербургѣ соизволило огласить слѣдующіе Приказы:

Декабря 20-го дня 1850 года. Переводится. По Пехотѣ. Тенгинскаго Пехотнаго полка, Поручикъ Штейнъ, въ Азовскій Пехотный полкъ.

— Декабря 22-го дня. Производится за успѣхи въ наукахъ въ Императорской Военной Академіи, въ Генеральнѣй Штабѣ. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Санернаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ Радецкий, въ Капитаны.

— Декабря 24-го дня. Назначается. По Кавалеріи. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Кавалеріи Полковникъ Колобавкинъ 2-й, Кутаисскимъ Вице-Губернаторомъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. — Переводится. По Пехотѣ. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабсъ-Капитанъ Бараниковъ, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 2-го. Тифлискаго Егерскаго полка Подпоручикъ

Корольковъ, въ Пехотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 7-го Прапорщикъ Смолько-Казакевичъ, въ Ставропольскій Егерскій полкъ. — Продолжается срокъ отпуску. По Пехотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Прапорщиаку Пистолькорсу, на два мѣсяца. — Увольняется отъ службы за болѣзнию. По Пехотѣ. Самурскаго Пехотнаго полка Поручикъ Фосенко, Штабсъ-Капитаномъ.

— Декабря 25 дня. Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Командиръ Конно-Артиллерійской № 11 батареи Черноморскаго Казачьяго войска, Подполковникъ Александровъ 4-й, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности; Адъютантъ Наказанаго Атамана Черноморскаго Казачьяго войска Конно Артиллерійской № 11-го батареи того войска, Есаулъ Жороленко, въ Войсковые Старшины, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ зачисленіемъ въ войско. Изъ фейерверкеро въ Прапорщиаки, со старшинствомъ съ 23-го Августа 1849 года. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Лебединскій.

— Декабря 26-го дня. Переводится. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 10-го Подполучикъ Гасабова, въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 4-го.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршіе благоволеніе: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Черноморскаго Ливійнаго Казачьяго войска: Командиру 7-го Пѣшаго баталіона, Полковнику Дорошенко; Подполковникамъ: Командующему 9-мъ Коннымъ полкомъ, Рашицу 3-му и Командиру Конно-Артиллерійской бригады сего войска, состоящему по Полевой Конной Артиллеріи, Войничу.

Высочайшимъ Приказомъ по Гражданскому вѣдомству, 20-го Декабря 1850 года. Управляющій Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, Статскій Совѣтникъ д'Андре, произведенъ за отличіе, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

23-го ч. с. м. скончался въ С.-Петербургѣ сынъ покойнаго Грузинскаго Царевича Лулона Праклевича, Князь Луарсабъ Лулоновичъ Грузинскій. (С. В.)

Второе письмо изъ Алагверскаго завода (*).

(Окончаніе).

Мастеровые обѣдаютъ, расположившись вокругъ большаго артельного котла; солдаты, подъ надзоромъ своего опытнаго унтеръ-офицера, суетятся около одной землянки, почивая въ ней образовавшіяся временемъ прорѣхи. Но тѣ и другіе веселы: ихъ шумный говоръ и частый смѣхъ — слѣдствіе поминутно вырывающихся шутокъ, которыми русскій человекъ такъ любитъ пересылать свою жизнь — очень хорошо доказывали, что они уже позабыли первое непріятное впечатлѣніе и какъ нельзя болѣе помирившись съ своимъ настоящимъ. Только одинъ Грекъ, стоя поодаль, хранилъ суровое молчаніе и не хотѣлъ смотрѣть на насъ дружелюбно. Бѣднѣжка! видно онъ еще не забылъ, что мы, волей или не волей, хотя постоянно съ соблюденіемъ правилъ вѣжливаго обхожденія, заняли заднюю комнату въ его избушкѣ и оставили въ его распоряженіи только одну переднюю; а можетъ быть и сожалѣлъ онъ о предстоящей участи своей лошади, которая теперь ляжетъ теплаго стойла въ избушкѣ, а будетъ ночевать на открытомъ воздухѣ, вмѣстѣ съ вашими, гдѣ только одинъ легкій навѣсъ послужитъ ей защитою отъ всѣхъ бурь и непогодъ садонскихъ. Что дѣлать! Видно ужъ на-роду было написано тому Греку считать себя въ ту минуту обиженнымъ и сердиться на своихъ притѣснителей. Пусть же и сердится онъ.

— Ваше благородіе, вотъ онъ хочетъ говорить съ вами, проговорилъ подошедшій ко мнѣ малціонеръ-переводчикъ.

Я обернулся. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня стоялъ высокаго роста Осетинъ, довольно пріятной и выразительной наружности. Одежда его ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенной, но зато, его смѣлый видъ

и какой-то горделивый отпечатокъ, выражающійся во всей его особѣ, невольно остановили на немъ мое вниманіе. Увидѣвши меня въ лицо, онъ подошелъ ближе, слегка приподнял съ головы свою шапку и, безъ церемоній, протянулъ мнѣ руку. Я обидѣлся; а только-что хотѣлъ пренюхать этому сыну природы нѣкоторыя правила относительно разныхъ положеній, какія люди занимаютъ въ свѣтѣ, и сообразно тому, какъ они должны кланяться и выражать свою радость при встрѣчѣ, — какъ вдругъ... ужъ право не знаю, какъ это случилось... только на поклонъ его я отвѣчалъ такимъ же поклономъ и дружески пожалъ протянутую мнѣ руку, какъ-будто встрѣтился гдѣ-нибудь, на прогулкѣ, съ старымъ пріятелемъ.

— Что ему надо? спросилъ я переводчика.

— Онъ пришелъ сказать вамъ, что онъ первый человекъ въ Садонскомъ аулѣ.

— А, а! скажи, что я очень радъ его видѣть. Здѣсь, въ дальнѣйшемъ нашемъ разговорѣ, я буду вести его такъ, какъ-будто мы прямо поимали другъ друга, не нуждаясь въ переводчикѣ.

Первый человекъ Садонскаго аула, состоящаго всего изъ какого-нибудь десятка саклей, началъ такъ:

— Я пришелъ за-тѣмъ, чтобъ ты узналъ меня, а я узналъ тебя.

Я поклонился.

— Здѣсь прежде тебя былъ Грекъ, но теперь его нѣтъ. Грекъ уѣхалъ, а ты пріѣхалъ, и станешь ты работать, какъ прежде Грекъ работалъ.

Все это, конечно, для меня были вещи очень извѣстныя, но способъ передачи ихъ казался мнѣ любопытнымъ.

— Грекъ былъ мною доволенъ, продолжалъ Осетинъ. Онъ бралъ у меня все: и барановъ, когда ему нужно было барановъ, и овесъ онъ бралъ, когда лошади бѣть хотѣли, и сѣно покупалъ, и дѣсь я ему давалъ, и все я ему давалъ. Тутъ протянулъ мнѣ Осетинъ довольно зсащенную грамотку, въ которой говорилось объ уплатѣ денежной суммы жителямъ Садонскаго аула за дѣсь, который издержалъ Чекаловъ при разработкѣ рудника.

Теперь пришла моя очередь объясняться.

— Весьма благодарю я тебя, что ты пришелъ познакомиться съ нами, потому-что и сѣно намъ нужно, и овесъ, нуженъ и отъ барановъ мы не откажемся, и быка, пожалуй, купимъ, и курочку, и все, что нужно. Только продавай намъ все дешево, мы люди казенные и денегъ у насъ не много; такъ ты не дорожись и мы будемъ пріятелями.

— У меня все есть. Я все могу доставить.

— Ну, такъ, чтобъ не разговаривать долго, ты, на первый же случай, доставь намъ сегодня, овса и сѣна, а завтра приведи, пожалуй, и барана.

— И барана я приведу, и овса и сѣна привезу, и все, что ты захочешь, я тебѣ доставлю, и все, что ты прикажешь, я сдѣлаю.

Такая готовность и усердіе меня тронули. Я сказалъ Осетину какой-то комплиментъ.

Видно растроганный въ свою очередь, первый человекъ всего Садонскаго аула вынулъ изъ-за пазухи яблоко и подаль его мнѣ. Я отблагодарилъ его, какъ могъ, и мы на первый случай разошлись, по-видимому, очень довольные другъ другомъ.

Но я ошибался. Осетинъ ушелъ отъ меня въ безпокойномъ состояніи духа и рѣшительно не заботился объ исполненіи своихъ щедрыхъ обѣщаній. Его нерасположеніе къ намъ сообщилось и прочимъ Садонцамъ, до того, что они рѣшительно ничего не хотѣли продавать намъ, а если и рѣшались, такъ за неслыханную цѣну, прося, наиримѣрь, за одного барана десять рублей серебромъ. Дня черезъ два, однакоже, когда все объяснилось и мы покороче познакомились другъ съ другомъ, все по-немногу уладилось, и мы зажили пріятелями; но сначала, по объясненію переводчика, вся размолвка произошла оттого, что первый человекъ Садонскаго аула почелъ себя обиженнымъ тѣмъ незначительнымъ подаркомъ, который я ему сдѣлалъ.

А обидѣлся же онъ въ-слѣдствіе той причины, что, по увѣренію его, другіе русскіе офицеры, при первомъ свиданіи, дарятъ гораздо болѣе, и еще какому-нибудь простому и бѣдному Осетину, и что, наконецъ, жившій прежде здѣсь Чекаловъ за всякую малость давалъ имъ большія деньги. Въ этомъ объясненіи меня поразило то пріятное обстоятельство, которое я вѣрзъ

(*) См. Кавказъ 1850 года № 89, 90, 91.

ТИФЛИСЪ.

(Из Корпусных Приказовъ).

Признавъ необходимымъ, по военнымъ соображеніямъ произвести нынѣшнею осенью подробное обозрѣніе долины р. Бѣлой, въ землѣ непокорныхъ Абадзеховъ, я поручилъ это дѣло Командующему войсками на Кавказской линіи.

Сосредоточенный съ этою цѣлью Генералъ-Лейтенантъ *Заводовскій* отрядъ изъ войскъ праваго фланга, въ числѣ 4 баталіоновъ пѣхоты, 29 сотенъ казаковъ, $4\frac{1}{2}$ сотенъ милиціи, при 17 орудіяхъ, переправясь, 2 прошлаго Октября, чрезъ р. Лабу у поста Родникова, двинулся къ р. Бѣлой в низъ по этой рѣкѣ, уничтоживъ на пути дѣйствіемъ артиллеріи и ракетъ на лѣвомъ берегу Бѣлой, Абадзехскій аулъ Каиръ-Бека, злѣйшаго врага нашего; причѣмъ нѣсколько охотниковъ изъ ливійныхъ казаковъ, несмотря на ширину рѣки и чрезвычайную ея быстроту, отъ важно переправясь вплавь, при сильной перестрѣлкѣ со стороны жителей, предали огню сакли и запасы хлѣба.—Окончивъ рекогносцировку съ полнымъ успѣхомъ, отрядъ возвратился на Лабу, 9 числа.

Войска наши, сохраняя отличный порядокъ, появленіемъ своимъ за Лабю заставили разсѣяться значительныя скопища Магометъ-Амина, собранныя имъ для вторженія въ наши предѣлы, и разстроили всѣ замыслы этого возмутителя, который увѣряетъ всѣхъ непокорныхъ, что для войскъ нашихъ неприступны дѣса, прикрывающіе ихъ жилища за р. Бѣлой. При бывшихъ перестрѣлкахъ непріятель лишился 14-ти человекъ

убитыми и 11-ти взятыми въ плѣнъ, сверхъ того у него отбито множество скота и создано на всемъ пройденномъ отрядомъ пространство весьма большое количество сѣна и хлѣбныхъ запасовъ. Съ нашей стороны потеря ограничилась убитыми: казакъ 1, милиціонеръ 1, ранеными: нижнихъ чиновъ 6, милиціонеровъ 2.

Въ то же время, для содѣйствія отряду Генералъ-Лейтенанта *Заводовскаго* развлеченіемъ вниманія и силъ горцевъ, Генералъ-Лейтенантъ *Ритиль* произвелъ улачный набѣгъ въ земли Абадзеховъ, со стороны Черноморіи. Собранный съ этою цѣлью отрядъ, 3 Октября, переправясь за Кубань, въ составѣ 6 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ конницы, при 8 конныхъ орудіяхъ, быстро двинулся къ р. Сунъ и, неожиданностью появленія заставъ въ располхъ скопище горцевъ, нанесъ имъ совершенное пораженіе; причѣмъ взято у нихъ въ плѣнъ 29 и убито до 50 человекъ, захвачено также много скота и истреблены большіе запасы сѣна.

Эти дѣйствія облегчены были со стороны Черноморской береговой линіи смѣлымъ и хорошо разсчитаннымъ наступательнымъ движеніемъ отряда Вице-Адмирала *Серебрякова*, который станувъ, 8 Октября, къ форту Раевскому отрядъ войскъ изъ 2 т. пѣхоты и 3-хъ сотенъ конницы, при 10 орудіяхъ, скрытно перешелъ чрезъ главный хребетъ и быстро направился по узкому, глубокому и покрытому лѣсомъ Баканскому ущелью въ многолюдную долину Худако, гдѣ раззорилъ устроенное Магометъ-Аминомъ укрѣпленіе, посредствомъ коего онъ думалъ держать въ своей зависимости Натухайцевъ.

Во время дальнѣйшаго движенія нашего Гордъ, собравшіеся въ значительныхъ силахъ, производили постоянно упорныя и ожесточенныя нападенія; но войска, сохраняя отличный порядокъ, стойко и мужественно ихъ вездѣ отражали. На всемъ пройденномъ отрядомъ пространство истреблено около 2 т. дворовъ съ запасами продовольствія, отбито много скота и оружія; жилища сосѣднихъ къ Гостогоаевскому укрѣпленію Горцевъ, въ наказаніе за измѣну ихъ, были преданы пламени.—Въ частыхъ рукопашныхъ схваткахъ, непріятель не успѣвалъ убирать своихъ тѣлъ и понесъ значительную потерю, лишившись убитыми, между прочимъ, двухъ своихъ предводителей, въ томъ числѣ измѣнничаго намъ Поручика изъ Горцевъ *Давлетъ-Гирей-Шеретлука*. Съ нашей стороны, въ теченіе четырехъ дневнаго движенія и боя, было убитыхъ 5 человекъ, раненыхъ: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 35, всадниковъ 3.

Такимъ образомъ, одновременнымъ движеніемъ отрядовъ нашихъ съ трехъ разныхъ сторонъ въ Закубанскомъ краѣ, мы сильно потрясли власть Магометъ-Амина, строго наказали племена къ нему приставшія и распространили страхъ нашего оружія отъ Лабы до берега Чернаго моря.

Приписывая это столь успѣшное исполненіе предположеннаго предпріятія въ особенности благоразумной распорядительности Командующаго войсками на Кавказской линіи Генералъ-Лейтенанта *Заводовскаго*, исправляющаго должность Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска, Генералъ-Лейтенанта *Рашиля* и Начальника 1 Отдѣленія Черноморской береговой ли-

замѣчалъ и послѣ, что Осетинъ, за дѣло и не за дѣло, во всегда ожидаетъ отъ васъ денежнаго вознагражденія и часто онъ не проситъ его, а требуетъ, не благодаритъ за него, а считаетъ это дѣло законнымъ. Въ противномъ же случаѣ, когда вашими поступками руководитъ расчетливость, онъ терять къ вамъ всякое уваженіе, и тогда ему совершенно уже до васъ нѣтъ никакого дѣла. Конечно, Русскіе должны приучать къ себѣ Азіата и, если ужъ это точно необходимо, дарить его при случаѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ, они и должны помнить, что излишняя щедрость можетъ повредить собственному ихъ достоинству и въ тоже время, на-оборотъ, возвыситъ Азіата въ его мнѣніи. Не деньгами русскому офицеру слѣдуетъ снискивать себѣ уваженіе отъ горцевъ, да признаться сказать, оно и раззорительно, особливо тому, кто не богатъ и живетъ между ними на обыкновенномъ жалованьи.

Дня чрезъ два, когда я уже нѣсколько познакомился съ рудникомъ и съ свойствами горныхъ породъ, образующихъ родное мѣстороженіе, мнѣ еще предстояло вперед довольно пріятное занятіе—лазить по сосѣднимъ горамъ и обивать молоткомъ камешки. Но Боже мой! какъ трудно входить на здѣшнія горы: того и гледи сваялись. Правда, вездѣ, гдѣ есть трудъ, тамъ есть и вознаграженіе. Тяжело вѣсти вверхъ, по крутому откосу; съ непривычки задыхаешься и силы ослабѣваютъ непрерывно, но зато, разнообразныя виды, одинъ другаго лучше, одинъ другаго замѣчательнѣе, вездѣ—здѣсь и тамъ, и сверху и внизу, постоянно раскрываются передъ вами. Насмотрѣвшись, отдохнешь... потомъ прошелъ нѣсколько шаговъ въ гору—и новый видъ, еще лучше, еще замѣчательнѣе первыхъ, опять вознаграждаетъ васъ за усталость. И вѣдь, подъ часъ, эта безпрестанная мѣлкость декораций—слѣдствіе цѣлой толпы горъ, выдвинувшихся, по видимому, безъ всякаго порядка изъ земли и то скрывающихся другъ за другомъ, то вдругъ опять являющихся передъ вами, во всей громадной величинѣ своей,—до того привлекаетъ и очаровываетъ ваше вниманіе, что иногда и самъ не радъ, чуть не плачешь отъ усталости, а все идешь впередъ, все оглядываешься по сторонамъ, и все смотришь.

Но мѣстность Садонскаго рудника всего лучше открывается съ Южной горы, которая сначала возстаетъ почти вертикально и далѣе поднимается ровнымъ, но мѣстами, довольно крутымъ скатомъ. Здѣсь жители Садонскаго аула, расположеннаго на той же самой горѣ, которую по этому и причинѣ всего назвать Са-

донскою горою, завели себѣ, на почвѣ разрушеннаго глинистаго славца, луга и пашни, простирающіеся далеко, по горамъ, на западъ. Если встать на нижнемъ конѣ этого ската, передъ обрывомъ, который, какъ я уже сказалъ сейчасъ, спускается внизъ почти вертикально, до самой той площадки, загроможденной всякой величины камнями, и на которой сходятся рѣчки Ходъ и Садонъ, то оба эти ущелья, черезъ которыя проходитъ серебро-свинцовая жила, становятся очень хорошо доступными для глаза. Ихъ раздѣляетъ между собою Средняя гора, которая сначала поднимается съ площадки къ сѣверу, въ видѣ узкаго и кругаго гребня, а потомъ, отойдя всего какихъ-нибудь саженъ триста отъ садонскаго обрыва, принимаетъ совершенно перпендикулярное первому направленіе и, слѣдовательно, параллельное Садонской горѣ. Тамъ она уже принимаетъ характеръ громаднаго и скалистаго кряжа. Сообразно тому и ущелья Ходское и Садонское, возстаютъ сначала къ сѣверу, и потомъ, упервшись въ эту Среднюю гору поворачиваютъ, первое на востокъ а второе на западъ. Ограниченныя, такимъ образомъ съ одной стороны среднимъ кряжемъ, эти ущелья съ другой примыкаютъ къ новымъ, также весьма сильно развитыя хребтамъ и которыя какъ-бы составляютъ промежуточные горы между Садонскою и Среднею. Имѣя въ виду подобное расположеніе, вся рудничная мѣстность представляется такъ: югъ ограничивается Садонскою горою, сѣверъ, горою Среднею, названною такъ собственно только ради того узкаго и кругаго отрога, который она пускаетъ отъ себя на югъ къ извѣстной уже площадкѣ, гдѣ онъ и сливается съ нею. По обѣимъ сторонамъ этого отрога поднимаются Ходское и Садонское ущелья, а вмѣстѣ съ ними поднимаются и промежуточные горы, между которыми особенно замѣчательна гора Восточная, та самая, по которой я спускался въ первый разъ къ руднику. Она отдѣляется отъ Садонской горы широкимъ ущельемъ, въ которомъ бѣжитъ рѣчка большой Садонъ, образовавшаяся отъ соединенія двухъ рѣчекъ Садона и Хода. На западъ являются другія горы, быстро достигающія наиболѣе возвышенныхъ линій Кавказа. Онѣ всегда покрыты снѣгомъ. Такимъ образомъ, передъ вами, съ какой бы высоты вы не смотрѣли, всегда свита горъ и множество ущелій. Въ этихъ послѣднихъ постоянная темнота, и только вверху, на ужасной глубинѣ, видно, какъ прыгаетъ съ камня на камень и хлещетъ бѣлою пѣной и мечется во всѣ стороны горная рѣчка. Но утрюмо и неподвижно стоятъ надъ нею каменные исполины Кавказа. Пусть грозитъ она вѣчно, не знаю-

щею отдыха и усталы враждой; пусть шумить немолчно у подножія ихъ и разбиваетъ свои потоки о каменную грудь ихъ... по прежнему стоятъ неподвижно каменные исполины Кавказа.

Дѣйствительно, только въ горахъ можно видѣть и наблюдать эти быстрые переходы отъ постоянного покоя къ вѣчному шуму. Да и чего нельзя видѣть въ этихъ горахъ! Сколько мыслей новыхъ толпится въ головѣ, сколько ощущеній живыхъ и иногда полныхъ высокаго наслажденія, пролетѣть, вмѣстѣ съ горнымъ воздухомъ, чрезъ весь организмъ вашъ. Совѣмъ инымъ чѣлвѣкомъ становишься. Выростаешь сила, смѣлѣй дѣйствуетъ воображеніе, яснѣе становится мысль. Невозможнаго нѣтъ передъ вами. Гордая, полная благородной отваги рѣшимость овладѣваетъ всѣмъ существомъ члвѣка...

Но это все на горахъ, а только лишь спустились вы въ ущелье, да еще въ Садонское... Не желалъ бы я жить въ немъ. Да, признаться сказать, и на горахъ! Конечно, хорошо, да все, какъ кругомъ нѣтъ члвѣка и никакой жизни, пустыня всегда останется пустыней.

Печально и однообразно текли мои дни въ Садонскомъ рудникѣ. Сегодня какъ вчера, завтра какъ сегодня. Еще при занятіяхъ, производимыхъ большою частью, на открытомъ воздухѣ, день проходилъ незамѣтно; но куда дѣваться съ длиннымъ вечеромъ, съ долгою ноябрьскою ночью. Въ избушкѣ холодно и дымно; читаешь и пишешь съ трудомъ, въ безпрестанной опасности отъ какихъ-то грязныхъ капель, поминутно падающихъ на васъ съ потолка. Безъ сомнѣнія, кто спорить, и бившая жизнь имѣетъ свои пріятности, вокругъ свѣтлаго огонька на примѣрѣ и посреди веселыхъ товарищей, разсказывающихъ про ежедневныя, часто высокаго интереса, сцены изъ военной жизни. Тогда хороша она. Но еще краше, еще привлекательнѣе становится эта жизнь, когда слава избрала васъ своимъ любимцемъ и утишаетъ она повсюду вашъ путь цвѣтами и осыпаетъ безъ счету вашу голову вѣнками и ухаживаетъ за вами и ласкаетъ васъ и цѣлуетъ васъ... тогда хорошо, тогда, какъ Гераклъ, летаешь вы отъ одного подвига къ другому, крупно и широко шагаете вы впередъ и съ каждымъ разомъ все ярче да ярче отмѣчаетъ и ваше имя на людской памяти. Тогда хорошо, повторю я еще разъ; но вѣдь слава спѣсивая гостя, а подвиги... Позвольте, позвольте, я вамъ разскажу сейчасъ про наши садонскіе подвиги.

Начну съ того, что часть мастеровыхъ была отправлена мною, верстъ за шесть отъ Садонскаго рудника,

внѣ, Вице-Адмирала *Серебрякова*, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить имъ мою совершенную признательность и благодарить всѣхъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ упомянутыхъ движеніяхъ и дѣлахъ противъ непріятеля.

— Въ началѣ Ноября, Начальникъ 2 отдѣленія Черноморской береговой линіи, Генералъ-Маіоръ *Ваиеръ*, сосредоточивъ отрядъ изъ 46 человекъ пѣхоты, при 5 орудіяхъ, скрытно двинулся къ враждебному Убыхскому аулу Кодешь, лежащему въ узкомъ ущельи — въ 6 верстахъ отъ форта Головинскаго.

Несмотря на трудности пути по узкой тѣснинѣ и многочисленнымъ переправамъ въ бродъ чрезъ р. Субаша, войска, пользуясь отсутствіемъ большей части жителей, бывшихъ въ сборѣ подъ начальствомъ *Магомедъ-Амина* въ недалекомъ разстояніи, — внезапно окруживъ аулъ, предали его пламени и истребили все имущество жителей, которые понесли при этомъ значительный уронъ убитыми. Узнавъ объ участіи постигшей аулъ Кодешь, окрестные Убыхи стали стекаться со всѣхъ сторонъ для преслѣдованія отряда, но войска возвратились благополучно въ укрѣпленіе, отразивъ успѣшно всѣ покушенія непріятеля. — При занятіи аула и обратномъ движеніи, потеря наша состояла изъ 1 убитого, 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 2 контуженныхъ, въ томъ числѣ 1 Оберъ-Офицеръ.

Объявляя по войскамъ вѣреннаго мнѣ Корпуса объ этомъ успѣшномъ набѣгѣ, считаю пріятнымъ долгомъ изъявить мою признательность Генералъ-Маіору *Ваиеру*, и благодарить

всѣ чины отряда, участвовавшіе въ этомъ предпріятіи.

— Желая поддержать духъ Горцевъ, упавшій отъ безпрерывнаго ряда неудачъ и поражений, испытанныхъ ими въ послѣднее время при ихъ хищническихъ предпріятіяхъ на линію нашу, Шамиль собралъ въ концѣ прошлаго Ноября на р. Мичикъ скопище болѣе въ 1500 человекъ изъ жителей Чечни и Сѣвернаго Дагестана, съ цѣлю произвести вторженіе на Кумыкскую плоскость.

19 Ноября, непріятель, оставивъ часть этой партіи противъ Куринскаго укрѣпленія, чтобы обмануть насъ, — двинулся по двумъ направленіямъ, двумя отдѣльными партіями мимо Аксаи и Османъ-Юрта; но Командующій войсками въ Кумыкскомъ владѣніи Полковникъ *Майдель* разгадалъ ихъ намѣреніе и принялъ благоразумныя мѣры къ быстрому сосредоточенію войскъ на угрожаемыхъ пунктахъ. Одна изъ сихъ партій, настигнутая, 20 числа, въ окрестностяхъ Ташъ-Кичу, Донскими казаками и конными Аксаевцами, подъ начальствомъ ихъ Пристава Штабъ-Капитана *Киселева*, несмотря на числительное превосходство и отчаянное сопротивленіе, потеряла совершенное пораженіе и была принуждена искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ, не устоявъ противъ ружейнаго огня ракетъ и пикъ Донцовъ. Также участь постигла другую непріятельскую партію, направившуюся къ Байрамъ-аулу; окруженная нашей пѣхотой и жителями окрестныхъ Кумыкскихъ деревень, она, бросивъ захваченный ею скотъ, была совершенно разсѣяна и потеряла также значительный уронъ. Вообще въ этотъ день Горцы лишились, сверхъ

множества раненыхъ, убитыми болѣе 30 человекъ (въ этомъ числѣ 14 тѣлъ оставленныя на мѣстѣ) и болѣе 40 лошадей. Съ нашей стороны убиты 2 казака и ранены: Оберъ-Офицеръ 1, казакъ 1 и *Костковскій* Князь *Шабасъ-Амзия*.

Объявляя по войскамъ вѣреннаго мнѣ Корпуса объ этомъ столь успѣшномъ отраженіи непріятеля нашими резервами и мирными жителями Кумыкского владѣнія, обязываюсь благодарить Командующаго войсками на Кумыкской плоскости Полковника *Майделя*, за благоразумныя распоряженія его, а равно Штабъ-Капитана *Киселева* и Князя *Шабасъ-Амзия*, всѣхъ Гг. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ и Кумыковъ, въ означенныхъ дѣлахъ бывшихъ.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій Генералъ-Адъютантъ Князь *Воронцовъ*.

Отчетъ, представленный и читанный Секретаремъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ годичномъ засѣданіи Общества, 27 Декабря 1850 года.

Милостивые Государств!

Въ Февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго общества, что въ настоящемъ положеніи Кавказскаго края, полезно было бы образовать въ ономъ особое общество, имѣющее цѣлю развитіе и распространеніе полезныхъ свѣдѣній и нововведеній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, Высочайше разрѣшено было открытіе въ Тифлисѣ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, которое и воспослѣдовало 29 Марта, въ домѣ Его Сіятельства.

въ Ходскій аулъ для отысканія въ тамошней мѣстности пластовъ лигнита или каменнаго угля. Въ одну изъ моихъ поѣздокъ туда случилось такъ, что сопровождавшій меня Грекъ, тотъ самый, который прежде тужилъ о потерѣ своей избушки, но потомъ успокоился и даже подружился съ нашими мастеровыми, выпилъ не въ мѣру, въ Ходскомъ аулѣ, осетинской водки, называемой раку. На обратномъ пути Грекъ расхвастался и, покачиваясь на сѣдлѣ, поминутно выхвалялъ свою греческую храбрость въ слѣдующихъ словахъ: — Осетинскій человекъ четыре, русскій человекъ четыре, моя одна, моя много. Захотѣлось мнѣ испытать его храбрость, да за одно и храбрость мастеровыхъ нашихъ. Надобно знать, что у каждаго изъ нихъ есть казенное ружье, которое онъ обязанъ, при всякой командировкѣ изъ завода имѣть при себѣ и со всѣмъ боевымъ запасомъ. Стало быть, наши мастеровые въ Садонѣ были вооружены какъ слѣдуетъ. Про солдатъ и говорить нечего. Вотъ тотчасъ, по приѣздѣ моемъ въ Садонъ, я и приказалъ унтеръ-офицеру, командующему рядовыми и уряднику, старшему надъ мастеровыми, — такъ-какъ каждый изъ нихъ находился при своей командѣ, въ особенной набушкѣ, чтобы они, во время наступающей ночи, когда сдѣлана будетъ ложная тревога и раздадутся выстрѣлы, сначала развитію воинственнаго духа между солдатами и мастеровыми очень не препятствовали, но потомъ, если храбрость тѣхъ и другихъ усилится до того, что они вздумаютъ пасть въ насъ пулями и, можетъ-быть, произведутъ, отчего да сохранить Богъ, смертоубійство, рѣшительно бы тому воспротивились. Какъ сказано такъ и сдѣлано. Настала ночь — свѣтлая, мѣсячная и холодная. Мѣсяцъ какъ разъ остановился посреди Садонскаго рудника и свѣтилъ такъ ярко, что можно было различать предметы какъ днемъ.

Недавно передъ тѣмъ выпавшій въ горахъ снѣгъ еще болѣе помогалъ освѣщенію. Въ такую-то ночь, часовъ въ двѣнадцать, я и четыре мои милиціонера отправились на сраженіе, которое и произвели въ Садонскомъ ущельи съ блистательнымъ успѣхомъ. Нападеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: я взялъ на себя трудъ побезпокоить сонъ Грека, а милиціонеры, подвое, облячивались, по первому моему выстрѣлу, разряжать свои ружья и пистолеты около избушекъ солдатъ и мастеровыхъ, и вовсе это время, кричать самымъ дикимъ и ужасающимъ голосомъ. Отдавши всѣ нужныя приказанія и размѣстивши въ боевомъ порядкѣ, но въ наиболѣе безопасныхъ мѣстахъ, ми-

цію, я полурастворилъ дверь съ ущелья въ первую комнатку своей избушки и спустил курокъ. Выстрѣлъ грянулъ и накрылъ облакомъ дыма спавшаго Грека. Словно какъ на сценѣ Александринскаго театра, въ разбойникахъ Шиллера, напимѣръ, поднялась пальба по Садонскому ущелью, съ-тою только разницею, что на сценѣ Александринскаго театра, никогда не кричатъ такъ страшно, какъ кричали мои милиціонеры. Поднялся Грекъ и почувствовалъ, что день страшнаго суда близокъ; снова опустился онъ на постель, опять поднялся и на этотъ разъ, повинувшись чувству оборотни, началъ подобно годоничему въ «Ревизорѣ», надѣвать на свою голову кадачку. Я не знаю, что думалъ онъ въ ту минуту, но должно быть, не хороша была его дума и тяжело ему приходилось, потому-что, швырнувъ отъ себя кадачку, онъ бросился опрометью въ другую комнатку искать себѣ тамъ спасенія; но тамъ его ждалъ Ш. и приветствовалъ пистолетнымъ выстрѣломъ. Вслѣдъ затѣмъ Ш., чтобы болѣе напугать Грека, началъ кричать и звать къ себѣ на помощь. Грекъ видитъ, что дѣло худо, видитъ, что оставаться тамъ совсѣмъ нельзя; Греку чудится будто вся избушка наполнена непріятелемъ, и въ каждомъ углу непремѣнно торчитъ по одному Черкесу. Словно помѣшанный выскочилъ онъ въ ущелье, да видно не на радость себѣ выскочилъ: баталія у насъ шла во всей своей силѣ. Огоньки сверкаютъ, выстрѣлы повторяются горнымъ эхомъ. Видъ побойща окончательно погубилъ умъ у Грека. Какъ тигръ рванулся онъ назадъ въ избушку, и какъ котъ, загнѣз тамъ подъ своимъ норомъ, и ужъ больше не показывался и не выступалъ на драку.

Но теперь оставимъ его въ покоѣ и посмотримъ, какъ встрѣтили опасность мастеровые. Начнемъ съ самаго начала. Утомленные дневною работой, они спятъ сномъ крѣпкимъ. Но раздался первый выстрѣлъ: черною бѣдой прогремѣлъ онъ въ избушкѣ, смертный приговоръ прочелъ онъ надъ головою мастеровыхъ, и никто ни съ мѣста. Страшна и тяжела была первая минута для проснувшихся. Еще не успѣвъ дать себѣ хорошенько отчетъ въ причинѣ выстрѣла, они только смутно поняли изъ него, что, видно, гибель ихъ близка. Но выстрѣлы слѣдуютъ одинъ за другимъ, дикіе крики вторятъ имъ... Прошелъ первый туманъ, очнулся отъ перваго страха человекъ, и чувство самохраненія, а можетъ быть, еще и надежда спастись какъ-нибудь, вдругъ заговорила въ душѣ каждаго и выразилась въ одномъ общемъ крикѣ: вставай ребята! Заряжай

ружья! Страшная суматоха настала послѣ этого восклицанія. Какъ люди, предоставленные собственному произволу, не видя нигдѣ для себя опоры и не слыша ни одного голоса, который бы могъ составить изъ нихъ одно порядочное цѣлое, хотя небольшое, но сильное по своему единодушію, они метались и бросались во всѣ стороны какъ угорьлые. Но эта опора наша, этотъ голосъ явился. Вѣдь вотъ и правду говорятъ, что война родитъ героевъ, а нужда представить начальника. — Стой ребята! закричалъ своимъ мужественнымъ голосомъ Яковъ Овчинниковъ, котораго Осетины Садонскаго и Ходскаго ауловъ прозвали шайтаномъ, вѣроятно, ради его привлекательной наружности. — Сейчасъ полѣзутъ Черкесы на приступъ, кричалъ онъ. Держи двери! И четверо сильныхъ, повинувшись этому голосу, съ такою силою налегли на двери, что пики затрещали они и самая стѣна пошатнулась. Сознаніе такой бодрой силы пробудило во всѣхъ энергію, и подкрѣпило упадавшее — было мужество. Только одинъ изъ нихъ, одинъ изъ десяти, крѣпкій тѣломъ и силой, но слабый по духу, робѣлъ и боялся въ это время. — Охъ Боже Ты мой, спасеніе Ты мое, говорилъ чуть не плача этотъ бѣдняга. Чуяло бѣду мое сердце. Просидѣлъ я его благородіе: не берите меня, оставьте при заводѣ. Не послушался, взялъ... Вотъ тебѣ и взялъ, вотъ тебѣ и рудникъ. Тутъ окончательно растерялся слабый по духу и высыпалъ весь патрѣнъ на полку. Спасите, спасите! караулъ, караулъ! кричалъ я въ эту минуту, желая поскорѣе увидеть своихъ спасителей, и они не замедлили. Ребята впередъ! прогремѣлъ опять Овчинниковъ. Смотрителя-то никакъ рѣжутъ, и съ этимъ словомъ, какъ былъ подурядный, но съ оружіемъ въ рукѣ и съ неописаннымъ мужествомъ въ сердцѣ, выскочилъ онъ рыкающимъ львомъ въ ущелье, всегда первымъ готовый на пиръ и драку. Чуть не скорѣе еще его вылетѣлъ Косаревъ, а за ними вынеслась и вся горная сила. Солдаты также были на своихъ мѣстахъ. Всѣ стояли, всѣ ждали, всѣ готовы были драться на жизнь и смерть, и уже кровавый бой ожидалъ только сигнала, чтобы вспыхнуть и разразиться свирѣпо по всѣмъ пунктамъ нашего народонаселенія, какъ вдругъ... вѣдь вотъ бѣда-то кака! стрѣлять оказалось не въ кого.

Вскорѣ послѣ того, мы оставили Садонъ и вернулись въ Алагиръ цѣлы и невредимы.

Федоръ Банниковъ.

Исполняя обязанность Секретаря, благосклонностию Вашею на меня возложенную, я долгомъ моимъ считаю представить Вамъ, Мм. Гг., въ настоящемъ голичномъ засѣданіи нашего Общества, краткій отчетъ о дѣйствіяхъ онаго за истекшіе первые девять мѣсяцевъ его существованія—отчетъ о первыхъ шагахъ, о первыхъ его занятіяхъ, конечно еще не весьма важныхъ, но уже достойныхъ вниманія потому, что во всякомъ дѣлѣ эти первые шаги трудны и что ими положено доброе начало нашему дѣлу, а доброе начало считалось всегда половинною дѣла.

Общество наше въ настоящее время считаетъ у себя 112 Дѣйствительныхъ членовъ; изъ нихъ 75, на основаніи Устава нашего Общества, для открытія первыхъ его дѣйствій, предложены и назначены были Княземъ Намѣстникомъ; остальные 37 избраны въ послѣдствіи.

Только что образовавшееся Общество наше встрѣтило сочувствіе во всѣхъ другихъ старѣйшихъ такого рода собраніяхъ въ Россіи, и было отъ нихъ привѣтствовано желаніями возможныхъ успѣховъ, готовностію содѣйствія, просьбами о сношеніяхъ съ ними и присылкою въ даръ книгъ, издаваемыхъ ими журналовъ и записокъ.

Денежныя средства Общества состояли изъ 3-тыс. рублей серебромъ, ассигнуемыхъ изъ казны, на основаніи Устава Общества, и ежегоднаго взноса Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, при наличномъ числѣ ихъ, простирающагося до 1120 руб. сереб.; изъ этихъ денегъ въ первые 9 мѣсяцевъ употреблено было.

1-е) На пріобрѣтеніе машинъ, преимущественно шелкомотальныхъ, оставшихся послѣ бывшей въ Тифлисѣ выставки — — — 200 руб.

2-е) На наемъ небольшого помѣщенія для машинъ и прочаго имущества Общества, состоящаго въ образцахъ естественныхъ произведеній Кавказа и сѣмянъ, выдано за годъ впередъ 120 р.

3-е) На напечатаніе Устава съ переводами на грузинскій и армянскій языки — 100 руб.

4-е) На канцелярскіе расходы — 300 руб.

5-е) На содержаніе писца — — — 200 руб.

6-е) Приглашенному и нанятому Обществомъ табачному сортировщику выдано было жалованья — — — — — 200 руб.

7-е) Ему же, въ вознагражденіе за путевыя издержки отъ Харькова до Тифлиса — 150 руб.

8-е) Посыланному въ Имеретію и въ колоніи Тифлискаго уѣзда, для осмотра и наблюденія шелководства и наученія европейскому способу шелководства, Титулярному Совѣтнику Эмерику — — — — — 160 руб.

9-е) Механику Штюсси, за сдѣланныя имъ земледѣльческія орудія и другія машины—74 р.

10-е) За напечатаніе наставленія о воздѣлываніи ввдиго — — — — — 26 руб.

11-е) За двѣ походныя кузницы, заказанныя въ здѣшнемъ арсеналѣ, для выдачи въ награду — — — — — 30 руб.

12-е) За отправку шелкомотальныхъ машинъ и машины для очищенія хлопчатой бумаги въ Имеретію — — — — — 13 р. 76 к.

13-е) За сафлоръ и другія красильныя вещества мѣстнаго произведенія, отправленные въ Москву на пробу — — — — — 20 руб.

14-е) За присланные изъ С.-Петербурга на счетъ Общества, для раздачи въ награду, медали — — — — — 167 р. 9 к.

15-е) Жалованья двумъ солдатамъ сторожамъ, при складѣ вещей находящимся, выдано—84 р.

Итого издержано 1844 р. 85 к.

Общество наше имѣло по сей день только 4-е засѣданія. Оно начало свои дѣйствія составленіемъ изъ среды своей комиссіи, которой поручена была оцѣнка достоинствъ замѣчательныхъ образцовъ сельской и мануфактурной

промышленности здѣшняго края, представленныхъ на первую бывшую въ семь году въ Тифлисѣ выставку, и присужденіе соотвѣстныхъ поощрительныхъ наградъ. Членами комиссіи этой были назначены: Дл чл. Э. С. Андреевскій, О. Е. Коцебу, Ю. О. Витте, А. Б. Иваничскій, Князь К. Багратіонъ-Мухранскій и Князь А. Д. Бебутовъ. Во 2-мъ засѣданіи Общества, бывшемъ 18 Апрѣля, комиссіа представила докладъ свой, а сего дня, М. М. Г. Г., Вы присутствуете и при самой раздачѣ наградъ по присужденію комиссіи, утвержденныхъ Обществомъ—раздачѣ, въ началѣ замедлившейся по случаю заказа и высылки изъ С.-Петербурга приготовленныхъ тамъ медалей и похвальныхъ листовъ, а потомъ отложенной нарочито до вышнѣшняго торжественнаго собранія Общества.

Во 2-мъ засѣданіи представлено было нѣкоторыми членами много вопросовъ по разнымъ предметамъ сельскаго хозяйства и тогда же предложено было: рассмотреть нѣкоторыя полученныя Обществомъ записки, сдѣлать пробы посѣва присланныхъ изъ С.-Петербурга сѣмянъ бразильскаго растенія, называемаго подземнымъ орѣхомъ, изслѣдовать свойство дерева, произрастающаго въ Дагестанѣ и называемаго тамъ чайнымъ, положить было сдѣлать пробное испытаніе туземныхъ и иностраннаго устройства плуговъ, на казенной опытной фермѣ, близъ Тифлиса, что и исполнено было въ присутствіи Г. Президента и Вице-Президента, членовъ Совѣта, многихъ членовъ Общества и постороннихъ зрителей, 15 Апрѣля, а о результатахъ опыта доложено обществу Д. Чл. Ю. О. Витте.

По его же запискѣ и представленнымъ образцамъ хлѣба, называемаго пшеница, рѣшено было рассмотреть этотъ вопросъ въ особой комиссіи и затѣмъ испробовать предлагаемый Г. Витте способъ очищенія такого рода хлѣба посредствомъ машины, которой онъ представилъ рисунокъ и описаніе; машина эта была заказана находящемуся въ Тифлисѣ механику Штюсси, который приводитъ ее теперь къ окончанію, и скоро сдѣлано будетъ предположенное испытаніе въ присутствіи членовъ Общества.

Общество тотчасъ обратило свое вниманіе на тѣ отрасли мѣстной промышленности края, которыя заслуживали быть особенно поощренными и тогда же опредѣлено было: раздать Гг. членамъ и разослать по краю значительное количество сѣмянъ табаку, длинно-волокнистой египетской хлопчатой бумаги (которой роздано до 5 пудовъ), люцерны, сафлора, красильной гречки, шелковичныхъ червей, огородныхъ и красильныхъ растеній; разосланы наставленія о посѣвѣ и обработываніи хлопчатника и красильной гречки (*Poligonum tinctorium*); описа-

ніе мельницъ для перемола коровьяго молока послано было нѣсколько шелкомотальныхъ машинъ, Корверова машина для очищенія хлопчатой бумаги; рѣшено было выписать хорошаго табачнаго сортировщика; учредить табачную ярмарку въ Хони; сдѣлать небольшія закупки хлопчатой бумаги; выписать пчеловодовъ, что тогда же все и было исполнено. Кроме того, по шелководству, Совѣтъ Общества, получивъ отъ Кн. Нико Джидживадзе, изъ Имеретіи, отношеніе, что онъ занимаясь шелководствомъ, разлаивая крестьянамъ своимъ сѣмяна лучшихъ червей и уничтожая у нихъ коконы дурныхъ породъ, желаетъ особливо усовершенствовать у себя размотку шелка, отравило къ нему нѣсколько шелкомотальныхъ машинъ и завѣдывающаго нѣкогда шелкомотальной фабрикою въ Тифлисѣ, Титулярнаго Совѣтника Эмерику, которому было поручено заняться въ имѣніи Кн. Джидживадзе наученіемъ правильной размотки шелка, указать лучшей уходъ за червями и кроме того посѣтить другихъ соседнихъ помѣщиковъ, у кого есть шелководство, чтобы распространить у нихъ лучшую размотку. Г. Эмерику, по возможности, исполнилъ порученіе Общества и, окончивъ дѣло свое въ Имеретіи, гдѣ онъ руководилъ и въ разведеніи хлопчатника, объѣхалъ нѣкоторыя нѣмецкія колоніи Тифлискаго уѣзда, гдѣ шелководство въ ходу. Вообще можно надѣяться, что въ Имеретіи, при усердномъ содѣйствіи достойнаго нашего члена, извѣстнаго шелковода Н. А. Райко, эта отрасль сельскаго хозяйства скоро получитъ большое развитіе. Г. Райко, уже третій годъ, посѣщаетъ Имеретію, раздаетъ тамъ сѣмяна лучшихъ породъ червей и скупаетъ у нихъ коконы въ значительномъ количествѣ.

(До слѣдующаго №.)

Въ будущее Воскресенье 21 Января представлено будетъ въ пользу Г-жи Марксъ, въ первый разъ: МАЛОРОССІЙСКІЕ ВАРЕНИКИ или ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ МАСЛЯНИЦЫ, водевилъ въ одномъ дѣйствіи соч. Г. Дмитренко; въ первый разъ, ПОЭЗИЯ ЛЮБВИ И.... комедія-водевилъ въ двухъ отдѣленіяхъ, переводъ съ французскаго А. Л. Невяховича; въ первый разъ: ОСТАЛЫЕ ЛЮДИ или ПРЕДРАЗСУДКИ ПРОТИВЪ НАУКИ и ИСКУССТВА, комедія-водевилъ въ одномъ дѣйствіи соч. Григорьева 2-го; въ первый разъ: ДРУГИХЪ СПАСАЙ, а САМЪ ХОТЬ въ ПЕТЛЮ ПОЛѢЗАЙ, водевилъ въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго Г. Бурдина.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы явл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полуш.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	- 1,0	- 1,4	0,91	577,77	Тихо.	Пасмурно.		
12 полд.	+ 0,4	- 0,5	0,81	577,97				
4 попол.	0,0	- 0,9	0,81	577,92	Ю.З.оч.сл.	Пасмурно.	- 1,2	11-го Января.
9 веч.	- 1,5	- 2,0	0,89	578,50	Тихо.			
7 утра.	- 1,6	- 2,1	0,89	579,27	Тихо.	Пасмурно.		
12 полд.	- 0,4	- 1,0	0,88	579,38				
4 попол.	- 0,2	- 1,0	0,83	579,18			- 1,7	12-го Января.
9 веч.	- 0,8	- 1,6	0,82	579,23		Облачно.		
7 утра.	- 1,5	- 2,0	0,89	578,15	Тихо.	Облачно.		
12 полд.	- 0,2	- 1,1	0,81	577,68		Обл. раз.		
4 попол.	- 0,2	- 1,0	0,83	577,24		Облачно.	- 1,7	13-го Января.
9 веч.	- 0,6	- 1,6	0,79	577,40	Ю. оч. сл.			
7 утра.	- 3,2	- 3,8	0,85	577,87	Тихо.	Обл. раз.		
12 полд.	+ 0,8	- 0,9	0,66	578,13				
4 попол.	+ 0,8	- 0,8	0,69	578,00			- 3,2	14-го Января.
9 веч.	- 2,2	- 2,9	0,84	578,37		Об. на гор.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.